

Глава 38.

Отправив Кита, Малкольм ещё несколько часов провёл в разговоре с местной гадалкой. После обсуждения всех банальных тем, что он смог вспомнить, в небольшом шатре повисло неловкое молчание.

Женщина чувствовала себя неуютно рядом с суровым охотником. Его мрачный вид, что полностью нивелировал дарованное самой природой обаяние, вкупе с угрюмым лицом уходящего Кита, внушал ей тревожное беспокойство.

Но Малкольма не волновало, как на него смотрела она или кто-нибудь ещё на это свете. Подобным вещам он просто не придавал значения, пока они не мешали его основному делу.

Потратив два часа на отвлечение внимания для своего информатора, Малкольм поклонился нервно сидящей перед ним женщине и вышел из палатки.

Снаружи палящее знойное солнце слепило глаза, а многочисленный люд сновал туда-сюда, не думая об опасности, что могла подстергать каждого из них за поворотом. После полудня Нодгард буквально полнился людьми любого рода. От попрошайек и карманников до местных магнатов и бизнесменов — здесь можно было встретить всех и каждого.

Пробираясь сквозь мирскую суету, Малкольм отправился к холму на окраине города.

Там, почти на самом краю Нодгарда, где редко можно было встретить кого-то ещё, рос одинокий дуб.

Под ним покоилась каменная плита с аккуратно вырезанной на ней парой символов. Если присмотреться, то можно было разглядеть две буквы «Д» и «М».

Стоя перед плитой, Малкольм молчал. Со стороны могло показаться, что он над чем-то раздумывал, но на самом деле охотник, повидавший множество вещей на свете, сейчас просто не знал, что ему делать.

Помолчав ещё минут пять, Малкольм вздохнул и ностальгически произнёс:

— Не важно, сколько пройдёт времени, но я их достану... Ты пока присмотри за матерью, на том свете сочтёмся... если он есть...

Взгляд Малкольма застыл. Он смотрел на склоняющееся над заливом солнце и думал. В этот момент охотник не мог не проклясть всех богов, возвышающихся над ним и целым миром.

« Если боги и правда контролируют нашу судьбу, то они ничем не лучше свиней...

Высокомерные и лицемерные уроды...»

На континенте существовало множество всевозможных верований. Хотя заповеди и сути многих кардинально отличались, но существовало общее, единое для всех правило. Каждая религия превозносила своего бога над людьми и миром.

Любимые дети, бравая армия или же просто рабы. Как только не называли себя последователи той или иной религии. Но в глазах Малкольма все они были лишь скотами на божественном столе и игрушками в их руках. И это его очень злило.

Охотник уже давно разочаровался в богах, а в их восхвалении видел лишь выкрики глупцов и шутов. Слабому необходимо во что-то верить, иначе он сломается. Гораздо проще просить благословение богов, чем прилагать свои собственные усилия, или наоборот — винить их в собственной неудаче.

— Судьба... как удобно... Всё дерьмо мира уместилось всего лишь в одно слово. Никаких философских речей или аксиом учёных, просто «судьба» может описать всё на свете... – в его голосе слышалась печаль и сильное нежелание принять действительность. Глаза горели яростным пламенем, пока сердце учащённо билось в груди.

— Даже если и так... Хрена с два я приму эту чушь. Пусть катится ко всем чертям, ведь рано или поздно, я достану каждого...

Он всей душой желал послать весь этот несправедливый мир в бездну. Мелочных и гнусных богов. Ублюдков, защищающих себя ложной праведностью и верой, при каждом удобном случае. А также каждую мразь, считающую себя выше кого-то другого.

« Все мы люди и слеплены из одного теста... Разница лишь в том, куда нас потом окунули и что в итоге слепили мы сами...»

Проводив взглядом уходящее за горизонт солнце, Малкольм достал бутылку дорогого виски, которую он купил на центральном рынке. Отхлебнув немного, всем остальным он полил могилу и развернувшись пошёл прочь.

Охотник не говорил никаких прощальных речей и не оборачивался назад. Он вернулся к обыденной суровой мрачности, а следы былой печали бесследно исчезли. Наверняка, мало кому удавалось открыть для себя такую сторону матёрого авантюриста и исследователя. Быть может, лишь только Пирс видел его таким в совсем давние времена.

Идя по шумному городу, укрытому тёплым светом фонарей, Малкольм не обращал внимания на суету вокруг. Несмотря на наступивший вечер, улицы наполнились людьми. Званные вечера, пьесы, представления и балы, все спешили кто куда.

Слыша за спиной цокот лошадиных копыт, несущих очередную карету, охотник уже подходил к дверям «Бараньего рога».

Из трактира слышались крики и хохот пьяниц и дебоширов. Зайдя внутрь, он в миг ощутил вкус низкосортной жизни. Но Малкольма не смущала подобная компания, ведь трактир был одним из тех немногих мест, где он мог выпустить накопившийся пар.

Видя заходящего внутрь мужчину, протирающий кружки трактирщик остановился. Засунув руку под стойку, он вытащил старую на вид бутылку, доверху наполнил стакан и подал пришедшему гостю.

Хоть они и не общались, Малкольм довольно часто заходил сюда вечером, и хозяин сего заведения уже давно запомнил его особенности и предпочтения. Тот пил либо в одиночестве, либо с нечистым на руку другом, а иногда и бил морду кому-то из разгорячившихся пьянчуг или зарвавшихся головорезов. Этому человеку было плевать на положение противоположной стороны. Будь то нищий или аристократ, если они перейдут черту, то он им ответит бодрящим ударом.

Приняв протянутый стакан, Малкольм слабо улыбнулся и осушил его одним залпом. Хоть добрая часть и попала на одежду, его это уже мало волновало.

Стакан опустел, а старая боль отошла на задний план. И пускай воспоминания прошлых лет никогда не покинут его, а он их не забудет, но в этот самый момент любимый напиток подарил немного радости его уставшей душе.

...

Далёкий север. Ворхейм.

Суровый северный город гудел от внезапно нагрянувшего праздника. Новость о герое, достигшем Великой Стены, как гром пронеслись среди граждан Ульбы.

Аксея не была частью их племени, но это не меняло того факта, что она считалась их гостьей, а встречать героя — уже само по себе почётно.

Потому, поприветствовать его необходимо на полную катушку с традиционным Ворхеймским гостеприимством. А что это значило? Множество выпивки, драк и танцев!

Именно так праздновал Ворхейм и встречал дорогих гостей. Главный чертог был полон людей. Шум и гомон звучали у каждого стола. Кто-то пил, кто-то шутил, а кто-то мерился силой. В общем — сплошное раздолье.

В глубине просторного зала, за центральным столом сидели самые именитые воины, шаманы и

старейшины. На главном месте, как вождь, находился Асбранд, а справа от него — виновница самого торжества, Аксея.

Любой посторонний от этого северного колорита мог бы почувствовать себя неуютно и зажато, особенно среди такого большого скопления суровых жителей Ворхейма, но девушке нравилась их жизнерадостность, а неотёсанность казалось милой.

Для ещё совсем не повидавшей мир и обычную жизнь Аксеи, их прямолинейность и открытость казались лучшими качествами. Ей было не сложно открыться и общаться с такими простыми людьми.

« Хотелось бы привести сюда отца...» — глядя на всеобщее веселье, подумала она.

Кайрос, приняв на себя обязанность отца, естественно отмечал все важные события в жизни своей дочери. Пропустить хоть одну памятную дату для него было сродни катастрофе. Но ни один из их праздников не был наполнен подобной атмосферой.

Они почти всегда отмечали что-то вдвоём, и девушке этого вполне хватало, но сейчас ей захотелось поделиться этим всеобщим завораживающим духом с самым дорогим ей человеком.

Раньше она и не задумывалась, каково будет ей отцу без неё. Аксея всегда думала о том, как она будет скучать по его опеке и заботе, но никогда не представляла себя на его месте.

« После моего ухода он, наверное, совсем закрылся от других... Если Дядя Древень не сможет его расшевелить, то он так и останется один до того момента, как я за ним вернусь?» — от таких мыслей Аксея почувствовала печаль. Хотя её отец и был великим существом, самым сильным драконом, у него тоже были чувства, и их можно было ранить продолжительным одиночеством. Незаметно для других в её глазах промелькнула боль разлуки. Сейчас ей казалось, что она была очень эгоистичной дочерью.

Ну... отчасти она была права, но только отчасти. В данный миг Аксея и подумать не могла, что чувство времени Дракона слишком сильно отличается от человеческого. Пусть для неё и пролетело множество дней, полных событий, Кайрос за подобный промежуток времени мог даже глаза не открыть, не то, что почувствовать одиночество.

Но Кайрос и вправду скучал. С момента отправления своей любимой дочурки во внешний мир, он и глаз не сомкнул, стараясь взломать тысячелетнюю печать, которая сдерживала его в бездне всё это время.

Вспоминая о неожиданных смертях его недругов, мощь которых поддерживала печать в действии, Кайрос считал, что теперь это ему вполне по силам. Но реальность оказалась более жестокой, чем великий дракон считал изначально. Другие, завидев подобный ход вещей, усилили печать, что, соответственно, увеличило сложность её взламывания.

Кайрос не знал, сколько времени может уйти на долгожданный побег, но всё же отдавал всего себя в этом сомнительном действе.

— Бравые и отважные жители Ворхейма! – внезапный крик Асбранда ворвался в зал, заставляя каждого перевести на него внимание. — Несколькими днями ранее этот юный герой, наш маленький друг, оказал племени Ульба огромную услугу! За это я пообещал как следует вознаградить нашего гостя! Посоветовавшись со старейшинами, я решил: в знак признательности за свершение великих дел, мы награждаем Аксею Дор Лаас Рогом Догнира!

Зал мгновенно наполнился криками удивления и неверия. И хоть ворхеймцы в большинстве своём не знали ни о роге, ни о его происхождении, но название звучало величественно и веяло силой.

Глядя на лица всех невеж вокруг, Асбранд мог лишь только покачать головой. Повернувшись к Аксее и увидев ее ничего не понимающий взгляд, старый вождь принялся рассказывать ей об особенностях рога.

— Это Рог Догнира — волшебный предмет! Подув в него, ты можешь вызвать магического зверя. Он будет служить тебе до конца твоей жизни или владения рогом. Только от тебя зависит, кто из мира духов ответит на твой призыв и захочет остаться.

Слушая слова Асбранда, Аксея заинтересовалась этой необычной вещью. Сам рожок выглядел очень небольшим в крупной лапе вождя, но был в самый раз для руки Аксеи. Рог был сделан из белой кости и украшен небольшими драгоценными камнями по внешнему периметру.

Аксея не ожидала многого. Она бы не расстроилась, даже если бы совсем ничего не получила, потому подарок ей вполне пришёлся по душе.

« Использую его завтра... перед дорогой. » — подумала она, осматривая небольшой предмет в своей руке.

Именно завтра девушка планировала покинуть стены Ворхейма и отправиться в долгий путь на юг, в столицу великого королевства — в Нодгард.